

Матушка вздохнула и сказала: «Я разрешила тебе самой решать вопросы с персоналом твоего дворца, чтобы ты училась быть строгой в наградах и наказаниях и устанавливала порядок, а не потакала слугам по своей прихоти».

Мне оставалось лишь ответить: «Слушаюсь». К счастью, матушка не стала меня отчитывать, а только добавила: «Сегодня поздравительных таблиц много, просмотри их внимательно, без лени и хитростей».

Я с облегчением улыбнулась: «Не беспокойся, матушка».

Матушка помолчала, а затем сказала: «Перепиши хорошенько стихи талантливой наложницы Шангуань».

Я успокоилась ещё больше и, почтительно сложив руки, ответила: «Слушаюсь».

Когда та женщина вошла, Ваньэр сразу поняла, кто она.

Дело было не в её наряде — Переулок Вечной Жизни располагался между Восточным и Западным дворцами, и знатные особы часто заходили туда по ошибке. Нынешние нравы не чета временам основания династии, все теперь стремятся к роскошным одеждам и украшениям, часто нарушая установленные нормы. А эта женщина была одета просто и скромно, совсем не походила на принцессу.

Ваньэр узнала её, потому что та была поразительно похожа на свою мать — императрицу У, Небесную государыню, с её широким лбом и округлыми щеками.

С того момента, как Ваньэр начала себя осознавать, она знала, что принадлежит к роду Шангуань из Тяньшуя. Её дед, Шангуань И, был тем, чьи произведения «отличались изящной утончённостью и открыли новую эпоху». Отца её звали Тинчжи. Оба они были казнены за составление указа о низложении императрицы. А убийцей оказалась истинная хозяйка Дворца Великого Сияния — императрица У из рода У.

Её мать, сестра младшего министра императорских жертвоприношений Чжэн Сююаня и дочь клана Чжэн из Синьяна, избежала смерти, но была обращена в рабство и отправлена в Женские покои. Ваньэр выросла там вместе с матерью. Едва научившись говорить, она начала заучивать оды и родословные. Мать, боясь, что дочь забудет фамилию, ведущую свою историю ещё от господина Цзылания, неустанно твердила ей о славе предков. Рассказов об отце и деде на всё не хватало, а дворцовое время тянулось бесконечно. Постепенно мать стала вспоминать и о радостях жизни до попадания во дворец: о весенних цветах на берегу Извилистой реки, об учёных, сдавших императорский экзамен, которые скакали по улицам, окрылённые успехом; о летней прохладе в загородных усадьбах и молодых аристократах, стрелявших из лука на полном скаку; об осенних лакомствах на Восточном и Западном рынках и о купцах, приезжавших с самых окраин империи, чтобы продать свои товары; о зимних поездках деда в свите императора к горячим источникам, откуда он всегда привозил новые угощения и разнообразные награды от Сына Неба. Тот император был не таким, как нынешний, погрязшим в невежестве (мать не решалась прямо сказать «невежественный», но намёк в её словах проскальзывал) и пляшущим под дудку женщины из внутренних покоев... Мать также рассказывала, что перед рождением Ваньэр ей приснился сон, будто её ребёнок будет взвешивать Поднебесную. Дед и отец решили, что родится мальчик, который станет министром и прославит род. Но появилась на свет девочка, и они очень разочаровались.

Каждый раз, говоря об этом, мать глубоко вздыхала и добавляла: «Хорошо, что это девочка. Будь это мальчик, вряд ли он дожил бы до сегодняшнего дня».

Даже из уст матери эти слова заставляли Ваньэр содрогаться. Одновременно она чувствовала, что рождение девочкой — великая удача. О взвешивании же Поднебесной она и помыслить не смела. Если бы её семья не была разгромлена, а дед не погиб, очищая окружение императора, её, возможно, избрали бы в жёны наследному принцу или князю, и тогда она могла бы влиять на политику, нашептывая что-то на ухо государю, или же, родив сына, управлять делами через мужа, детей и родичей. Увы, с самого рождения она была конфискованной в казну простолюдинкой, а в этом мире у таких, как она, не было пути наверх.

Благодаря дяде и старым друзьям деда, матери с ней жилось во дворце неплохо. У матери работа была несложная, а Ваньэр, из-за малых лет и из-за милости дяди, никаких обязанностей не несла и позволяла свободно бродить.

Каждый день Ваньэр ходила по дворцу, встречала знатных особ и украдкой на них смотрела. И в голове её вертелись мысли: знают ли они её деда и отца? Каковы их отношения с той самой императрицей У? И что она вообще за человек?

Слуги в один голос твердили, что императрица У добра и милосердна к подчинённым. Но Ваньэр видела другое. Не говоря уже о казнённых отце и деде, у дворцовых ворот часто пороли палками сановников и слуг. Эти сановники входили во дворец с достоинством, в парадных одеждах, но после экзекуции от их важности не оставалось и следа. Более того, некоторых забивали до переломов, они не могли есть и умирали от голода — а раз умерли, значит, не от жестокости Небесного императора и императрицы У, а просто не вынесли побоев. Чиновникам ещё худо-бедно, а слуг и евнухов часто забивали насмерть прямо на месте. Тех же, кого не добились, уносили с душераздирающими воплями, и они кричали ещё несколько ночей, прежде чем умереть. Обычных слуг после смерти хотя бы достаивали надгробной плиты от дворца и хоронили на кладбище прислуги. А тех, кого казнили за проступок, выбрасывали неизвестно куда — быть может, их тела пожирала собака, быть может, волки, кто знает.

Возможно, из-за того, что с детства росла во дворце, Ваньэр не любила много говорить. Сталкиваясь с чем-то непонятным, она не спрашивала других, а размышляла сама. Постепенно её любопытство к легендарной императрице У росло, но она никогда не выказывала его при людях.

Когда другие обсуждали императрицу У, Ваньэр, независимо от того, знала она их или нет, делала вид, что случайно проходит мимо, и останавливалась послушать. Когда мимо проезжал кортеж императрицы, все спешили посторониться, а она, напротив, старалась подобраться поближе: то пряталась в тени и вглядывалась, то смешивалась с толпой прислужников, стоявших на коленях у дороги. Случайно услышав от императрицы пару слов, она потом долго размышляла над их смыслом. Впервые же лицо императрицы У она увидела в десять лет. В тот день император устроил большой пир в Павильоне Взмывающего Феникса, и вино с угощениями раздавали даже простолюдинам и дворцовой челяди. В Женских покоях все ликовали, радуясь редкому празднику, но Ваньэр устала от шума и, воспользовавшись всеобщей расслабленностью, тайком пробралась к Вратам Сокрытого Сияния, к Академии Хунвэнь.

Говорили, её дед начал службу с должности младшего учёного Академии Хунвэнь и быстро выделился среди множества талантов, последовательно занимая посты придворного историографа, младшего секретаря, заместителя министра императорской канцелярии. Дед возвысился благодаря литературному дару, но им же и погубил себя. Такова была не только его судьба, но и судьба многих академиков.

В тот день Ваньэр бродила у Академии Хунвэнь, мысленно обращаясь к никогда не виданному

деду. Небо уже темнело, но в Павильоне Взмывающего Феникса по-прежнему горели огни, и смех с верхних ярусов долетал до её ушей, заставляя чувствовать себя подобно Лю Ланю и Жуань Чжао, случайно попавшим в небесные чертоги. Из-за этих мыслей она и не заметила вовремя приближающуюся императрицу У.

Императрица была в парадном одеянии с нефритовыми шпильками для приёма гостей и шла величаво, с достоинством и красотой. Рядом с ней было лишь несколько молодых придворных. Увидев Ваньэр, она улыбнулась и, указав на неё, сказала им: «Даже дворцовая служанка стремится к учёности. Видно, сколь благотворны нынешние веяния».

Один из свиты тут же подхватил: «Ваша добродетель глубока, вы способствуете развитию литературы, и ветер перемен очищает Поднебесную. И стар и млад ныне разбираются в достоинствах и недостатках. Потому эта отроковица не просто стремится к учёности, но чувствует благодать Святомудрого».

Ваньэр услышала, как эта величественная императрица разразилась смехом, который можно было назвать развязным. Мать бы такой смех наверняка осудила. Она всегда учила, что женщина должна быть скромной и изящной, и Ваньэр с этим соглашалась. Позволить себе так безудержно смеяться перед чужими мужчинами могла, наверное, только эта выскочка из купеческого рода У.

Но какой бы грубой ни была эта женщина из рода У, теперь она была Святомудрой, стоящей наравне с императором, Небесной государыней, которую во дворце величали Вторым Святом. И когда-то по её воле род Ваньэр был почти полностью истреблён.

Ваньэр опустила глаза и почтительно поклонилась принцессе Чанлэ.

Эта принцесса больше всех походила на императрицу У внешне, но была самой мягкой и уступчивой из её детей. В её взгляде не было высокомерия, обычного для знати, будто Ваньэр была не низкородной служанкой, а... а кем именно, Ваньэр и сама не могла определить.

Сама не зная почему, Ваньэр спросила: «Как принцесса оказалась здесь?»

<http://bllate.org/book/16278/1466123>